

НЕСОВРЕМЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ

Аббасов Ш. М.,

Научный руководитель канд. филос. наук, доц. Демина Н. А.

Сибирский федеральный университет

Общество в 21 веке привыкло определять себя как современное. Нас окружают технологии, которыми мы активно пользуемся: СМИ, реклама, и самое главное, высокотехнологичное производство, которое позволило освободить человека от многих трудоемких видов деятельности, в которых раньше он принимал непосредственное участие. Эти факторы настолько трансформируют ощущение современности, что сегодня все больше говорят о постсовременности, постистории или постпостмодерне. Но возникает проблема: настолько ли современен мир, как это принято считать, или современность есть в действительности не более чем наше ощущение, представление, преувеличение.

Труд становится все более и более абстрактным писал Г.В.Ф.Гегель, еще в начале 19 века. В эпоху информационного общества труд стал настолько абстрактным, что отдых есть одна из форм труда. Сегодня можно смело утверждать, что эпоха абстрактного труда уже наступила, и отождествить ее с эпохой информационного общества.

Но это лишь одна сторона медали. Следует начать с того что сегодня в эпоху абстрактного труда два миллиарда человек занимаются земледелием с помощью самых примитивных орудий труда, как это делалось еще многие тысячи лет назад. В этом смысле их труд конкретен, то есть прямо противоположен деятельности так называемого современного человека. Казалось бы, какая может быть польза для человечества от столь примитивного и низко производительного труда, ведь всего лишь три миллиона американских фермеров производят с помощью передовых технологий столько продукции, что можно прокормить более двух миллиардов человек. Однако в действительности 60 процентов продукции уходит на то, чтобы “прокормить машины”. Да, техника тоже нуждается в пище, зерновые используются для изготовления биотоплива для машин. Не следует думать, что машины потребляют горючее, в действительности, они потребляют то же самое, что и человек, различие имеет лишь временной характер, поскольку нефть это останки животных и растений, которые образовались на протяжении миллионов лет. Человечество научившись добывать нефть, осознало что ее запасы исчерпаемы. Тогда мы научились превращать растения в биотопливо, в сущности то же самое, что и нефть, только за более короткий срок. Удивительно, но факт: два миллиарда человек, занимающихся земледелием, обеспечивают продукцией три миллиарда человек то есть себя самих и дополнительно миллиард. Как такой труд можно называть низко производительным? Ведь такой способ производства обеспечивает продукцией большее количество жителей земли, чем современный, поскольку, чтобы произвести современным способом литр молока, требуется 2 литра нефти, на 1 кг картофеля 100 литров воды и 13 тысяч литров воды на один килограмм говядины.

А утверждение о том, что технологии полностью заменят человека в интеллектуальном и физическом труде ошибочно, поскольку всегда появляются новые задачи, к которым нужны новые доселе невиданные решения. Например, при строительстве коммунального моста в Красноярске в связи с трудностями, возникшими в ходе работ, строителями мостоотряда № 7 была разработана и использована технология сооружения и замыкания арок моста без подстраховочных опор, в

дальнейшем этот способ применялся повсеместно. Мост включён в сборник ЮНЕСКО «Мостостроение мира» за уникальную технологию монтажа арок на плаву.

И в физическом труде техника не способна полностью заменить человека. Приведем пример цепочки трудовой деятельности в ходе современного судостроения. Современные морские суда для перевозки грузов имеют мощность двигателей которая измеряется уже в миллионах лошадиных сил. Размер двигателе равен высоте десятиэтажного дома, а размеры самих судов превышают сотни метров. Для постройки этих гигантов нужны сложные детали, самые передовые технологии из десятка стран мира, чтобы танкеры и балкеры перевозили как можно большее количество грузов во все порты мира. Но ничто не вечно даже эти гиганты находят свое пристанище в местах, где утилизируют корабли: половина из них окажется на берегу Бенгальского залива вблизи города Читтагонг (Бангладеш). Там люди за 2 доллара в день с помощью самых примитивных орудий труда почти руками разбирают списанные суда. Последствием подобной деятельности стало загрязнение акватории Бенгальского залива. нефтепродуктами, горюче-смазочными материалами, вытекающих из огромных двигателей. Средняя продолжительность жизни рабочих, зарабатывающих себе на хлеб подобным способом, не превышает 40 лет. США и страны Европы давно закрыли подобные центры, отправляя суда в последний путь в страны третьего мира. В современной экономической ситуации если технологии не приносят прибыль, то их применение становится практически невозможным, даже для выполнения глобальных задач и тогда на помощь приходят люди.

“Современные люди” привыкли к тому что живут в больших мегаполисах, и к тому, что деревня потеряла свое прежнее значение. На вопрос, формулировка которого покажется глупой любому жителю земли, что больше город или деревня. Ответ будет однозначный: конечно город. Удивительно, но это неправильный ответ. В 21 веке деревня больше города, попытаемся доказать это утверждение. Последние 10-15 лет можно наблюдать удивительный в истории человечества процесс появления городов совершенно нового типа, а, именно, городов, в которых нет метрополитена, водопровода, и даже просто канализации. Как ни странно, это самые большие города мира, отсутствие метрополитена, водопровода, канализации и прочих благ это лишь вторичные признаки подобного города. К первичным признакам будет относиться: во-первых, то, что в городе однозначно проживает более 10 миллионов человек или несколько десятков миллионов. Второй отличительный признак: у подобных городов или образований нет четких границ, их площадь может превышать 10 тысяч кв. км, что в десять раз превышает площадь Москвы. И, самое главное, к этим городам не применимы такие понятия как мегаполис, агломерация, конурбация и др. И, конечно, само понятие город тоже не применимо, скорее, это огромные деревни, а точнее синтез города и деревни. Исходя их этих критериев, можно выделить 12 самых крупных образований, представляющих синтез города и деревни, названия некоторых из них мало кому знакомы. Это, Киншаса (Демократическая республика Конго), Лагос (Нигерия), Каир (Египет), Дакка (Бангладеш), Чунцин (Китай), Джакарта (Индонезия), Стамбул (Турция), Карачи (Пакистан), Мехико (Мексика), Манила (Филиппины), Мумбаи (Индия), Дели (Индия) Это и есть истинные города 21 века, они появились мгновенно буквально за одно десятилетие: еще бы численность населения каждого из них ежегодно увеличивается от 300 тысяч до 1 миллиона человек. А то, что мы представляем себе как современный город с высотными зданиями, развязками, развитым общественным транспортом соответствует городу, преимущественно относящемуся только к 20 веку, когда город одержал победу над провинцией, но уже в наше время город и деревня примирились, объединившись в сверх образование. Их появление вызвано тем, что миллионы фермеров переезжают из деревни в большие

деревни в поисках заработка. Это совершенно новый тип урбанизации. Кстати, наиболее раннее значение слова деревня в русском языке *пахотное поле*.

Благодарительность стала неотъемлемой частью общественной жизни, и, казалось бы, носит исключительно положительный характер. Мы, не станем отрицать пользу благодарительности. Однако анализ конкретного примера показывает, специфику благодарительности, в условиях современных экономических отношений. Основой традиционного сектора экономики африканского государства Мали является хлопководство. Население, трудящееся в этой сфере получает жалкие гроши за труд, в котором принимает непосредственное участие, проходя половину пути, когда хлопчатник, в конечном итоге, превращается в шелковые изделия. Несмотря на это обстоятельство они получают значительно меньше, чем те, кто на фабриках завершает уже почти автоматизированный процесс и тем более меньше тех, кто непосредственно будет носить хлопковую одежду. Но весь парадокс заключается в том, что, в конечном счете, хлопок возвращается на свою родину, в виде одежды, как секонд-хенд, посредством благодарительности, в том числе и к тем людям которые вырастили этот хлопок. В итоге получается, что они не только позволили “современным людям” носить одежду из хлопка, но и дали им почувствовать моральное удовлетворение, за то, что они помогают первым.

Наши представления о современности не соответствуют ей. Пора сорвать пелену с глаз и посмотреть на мир в его целостности, тем более, что есть все средства для осуществления этой задачи. Сегодня то, что мы именуем современностью со всеми ее благами и проблемами есть лишь половина мира, та половина, которая может себя преподнести, транслировать, репрезентировать. Но есть и другая половина, к которой неприменимо понятие современность, та половина, которая осталась в тени, она ослеплена светом первой, которая, в свою очередь, занимаясь самолюбованием, а иногда и самокритикой, не видит свои корни. Эти два мира взаимосвязаны, они не могут существовать друг без друга, думаю, нам удалось на фактическом материале показать эту взаимосвязь. В дальнейшем эта взаимосвязь будет проявляться все более конкретно, если СМИ преодолеют однобокие взгляды и перестанут отражать только одну половину мира и самих себя.

Можно конечно утверждать, что мир разделился на миллионы независимых кусков и что мы не можем сегодня что то определенно о нем знать и это будет справедливо по отношению к современному привычному нам миру. Но если в уравнение ввести принципиально новый параметр, с собственными переменными, то получится уже совершенно другая картина мира – не современность и не постсовременность, а, скорее недосовременность.

Фонарики у нас есть, пора осветить темную сторону Земли.